

— Можно есть. Через некоторое время, когда они сварятся, все смогут попробовать, — уверенно сказал Чу Жоюнь, зная, что желтоцвет съедобен. Желтоцвет в этом мире очень похож на современные жёлтые цветы, и, вероятно, после варки вкус будет похожим. Только вот без приправ он, вероятно, будет не очень вкусным.

Чу Жоюнь сказал, что эти жёлтые цветы можно есть, и Тинь засомневался.

Они жили так долго и никогда не ели такие цветы, а при наличии мяса и плодов у них не было привычки есть зелень.

Хотя он сомневался в словах Чу Жоюня, он всё же выполнил его просьбу и бросил цветы, высушенные на камне, в котёл для варки.

Запах варящихся цветов распространился вокруг, и некоторые подошли, чтобы спросить Тиня, что он варит.

Тинь ответил, что варит цветы, которые сегодня собрали Чжу и Чу Жоюнь.

Услышав, что Тинь варит цветы, собранные Чжу и Чу Жоюнем, люди удивились:

— Зачем ты это варишь?

Чу Жоюнь, помогающий Тиню, с улыбкой ответил:

— Эти цветы — съедобные овощи. Когда Тинь их сварит, все смогут попробовать.

Узнав, что варятся съедобные цветы, люди сели вокруг, с нетерпением глядя на каменный котёл.

Чжу, увидев, что многие собрались вокруг Чу Жоюня и Тиня, тоже подошёл из любопытства. Увидев, что все смотрят на котёл, он спросил Чу Жоюня:

— Что ты варишь в котле?

— Цветы, которые мы сегодня собрали! — не задумываясь ответил Чу Жоюнь.

Чжу был озадачен. Сегодня Чу Жоюнь сказал, что любит цветы, и они вместе их собрали.

А теперь он просит Тиня их сварить?

Увидев, как другие с нетерпением смотрят на котёл, он понял, что цветы, вероятно, съедобны, и тоже сел, ожидая.

Когда желтоцвет в котле почти сварился, Чу Жоюнь попросил Тиня выложить его на чистый камень, а затем Тинь раздал каждому пару палочек. Получив палочки, все начали брать варёный желтоцвет.

Чу Жоюнь тоже взял небольшой кусочек. Когда он попробовал желтоцвет, то понял, что без приправ его трудно есть.

У них не было приправ, и он просто прожевал и проглотил.

Другие же, попробовав желтоцвет, часть из них выплюнули.

Чу Жоюнь был удивлён, увидев, что некоторые выплюнули желтоцвет. Он не ожидал такой реакции.

Тинь, прожевав и проглотив желтоцвет, вздохнул:

— Этот овощ неплох на вкус, но, похоже, некоторым в племени он не подходит. Юнь, ты готовишь так много варёных овощей, чтобы взять с собой в бесплодные земли?

Чу Жоюнь кивнул:

— Да, когда эти варёные овощи высохнут завтра под палящим солнцем, мы возьмём их с собой в дорогу, чтобы есть и утолять голод.

— Как ты узнал, что эти цветы съедобны? — Тинь, зная, что Чу Жоюнь нашёл эти цветы, чтобы они могли спокойно пройти через бесплодные земли, ещё больше восхитился им, но также был заинтересован, как он обнаружил то, что они не знали.

Чу Жоюнь подумал и сказал:

— Я увидел эти цветы и подумал, что их можно есть.

— А... — Тинь, услышав это, был озадачен и невольно посмотрел на Чжу, который жевал варёные овощи.

Чжу, естественно, слышал разговор Чу Жоюня и Тиня.

С тех пор как он похитил Чу Жоюня, он не спрашивал о его прошлом, потому что, раз он его похитил, Чу Жоюнь должен был остаться с ним на всю жизнь. Его прошлое не имело значения. Кроме того, Матушка однажды сказала ему, что его похищенная жена, возможно, была даром божества.

Раньше он думал, что Чу Жоюнь просто немного особенный, но теперь понял, что он очень особенный.

Когда он узнал, что цветы, которые они собрали днём, съедобны, его первой мыслью было, что все странные вещи, происходящие с Чу Жоюнем, вероятно, связаны с «даром божества», о котором говорила Матушка.

Конечно, ему тоже было любопытно, откуда Чу Жоюнь знает такие вещи.

Сблизившись с Чу Жоюнем, он заметил, что тот не очень похож на человека, жившего в племени, и, похоже, не собирался рассказывать, откуда он на самом деле.

Он ждал, когда Чу Жоюнь расскажет правду.

Сейчас, когда Тинь сомневался в Чу Жоюне, Чжу помог ему, сказав:

— Юнь — жрец нашего племени, и для него естественно находить еду. В будущем он найдёт для нашего племени ещё больше пищи. Благодарим божество за то, что оно послало нам такого жреца, как Юнь.

Как только Чжу произнёс это, другие тоже подхватили:

— Благодарим божество за то, что оно послало нам такого жреца, как Юнь.

Чу Жоюнь знал, что Чжу защищал его, и не решался смотреть на него.

В последующие дни они нашли ещё много желтоцвета и плодов.

Варёный желтоцвет, высушенный, они собрали в большом количестве.

Плоды тоже были собраны.

Они также нашли большие бамбуковые тубусы и наполнили их водой.

Когда всё было готово, они начали пересекать бесплодные земли.

Бесплодные земли полностью оправдывали своё название: на земле ничего не росло, повсюду были треснувшие комья земли, пустынные холмы и дороги, усыпанные камнями. Ян сказал, что он не помнит других деталей о бесплодных землях.

Ян покинул племя в юном возрасте и много лет не был здесь, поэтому помнил лишь часть.

Теперь, когда его спросили о деталях, он не мог вспомнить.

Они шли несколько дней, и первое, что почувствовал Чу Жоюнь, — это жара, сильная жара.

В бесплодных землях не было тени, и днём идти было особенно тяжело. Чтобы не израсходовать всю воду, они не могли пить слишком много.

После нескольких дней дневного пути, чтобы сохранить силы, Чжу решил, что они будут идти ночью, а днём отдыхать в палатках.

Чу Жоюнь, пройдя несколько дней по бесплодным землям, был уже полностью измотан.

Чжу, видя, как Чу Жоюнь выглядит вялым, боялся, что тот заболеет, и давал ему больше воды, но состояние Чу Жоюня не улучшалось.

После того как время пути изменилось на ночное, Чу Жоюнь почти всегда засыпал, как только Чжу ставил палатку днём, и просыпался только с наступлением ночи.

Прошло больше десяти дней, и все плоды, которые они взяли, уже были съедены, остались только высушенные желтоцветы, которые Чу Жоюнь попросил Тиня приготовить.

Но некоторые из них не могли есть желтоцвет, даже если заставляли себя.

Чжу, видя это, был обеспокоен.

Раньше они отдавали большую часть плодов тем, кто не мог есть желтоцвет.

Но даже так они смогли продержаться только около десяти дней.

Теперь он не знал, сколько ещё времени потребуется, чтобы выбраться из бесплодных земель.

Он только знал, что в последнее время погода становилась всё жарче, и начались сильные ветры, которые сильно мешали их пути, задерживая их.

Большая часть земли здесь была покрыта пылью, и при сильном ветре поднимались тучи пыли, в которых они легко теряли направление и не могли двигаться быстрее.

Чу Жоюнь тоже становился всё более вялым, что ещё больше беспокоило Чжу.

Чу Жоюнь не был из этого мира, раньше он ел три раза в день, питание было сбалансированным, и когда у них было мясо, он мог поддерживать силы. Но теперь, спустя больше десяти дней, он почти не ел и мало пил, его силы иссякли, и он стал апатичным.

Он часто даже не хотел говорить, даже если не шёл.

Иногда, даже когда Чжу поддерживал его, он всё равно чувствовал себя очень уставшим и измученным.

Когда все увидели, что состояние Чу Жоюня ухудшается, они хотели ускорить путь.

Но ужасная погода огорчала их.

А те, кто не мог есть желтоцвет, вскоре после того как Чу Жоюнь ослаб, тоже стали вялыми.

Эти люди каждый день, кроме воды, искали что-то съедобное в бесплодных землях.

Но в этих землях, кроме жёлтой пыли, ничего не было.

Среди Е, Ганя, Тиня и других только Гань не мог есть желтоцвет.

Гань был самым крепким среди них, но через два дня он тоже стал вялым.

Чу Жоюнь, идя по дороге, много думал и многое осознал.

Он глубоко почувствовал трудности пути.

Они шли по раскалённой земле, и на их ногах появилось много волдырей, а ступни были покрыты ранами, но они должны были терпеть боль и продолжать путь.

Каждый день они должны были терпеть голод и головокружение, и, как бы они ни устали, они не могли выражать негативные эмоции.

<http://bllate.org/book/16900/1567178>